

менные доказательства на право владения Ростовским озером, и когда их не оказывается, тогда уже прибегают к свидетельским показаниям и, по выслушании их, выносят решение.

Таким образом, изображение судебного процесса в „Повести о Ерше“ следует приемам обвинительного или состязательного процесса, характерного для XVI века, когда и была написана „Повесть“. Переписчики последующего времени внесли в нее добавления, характерные для судебных порядков XVII века, чем лишили текст ясности и запутали его; это повлекло за собой различные толкования его исследователями. Кроме того, в XVII веке „Повесть“ была переработана в духе приказного делопроизводства с изложением следственного процесса.

Список Института русской литературы имеет еще то преимущество перед остальными списками той же редакции, что открывается датой: „Лета 7105 (1596 г.), декабря в день было в Большом озере Ростовском съезжались судьи всех городов“.

Таким образом, и характер судебного процесса, и юридические термины, и термины бытовые (сурожане), и исторические факты (отпуск обельных холопов на волю и перевод их в крестьяне), и, наконец, дата — всё это говорит в пользу того, что „Повесть о Ерше“ появилась в XVI веке.

* * *

Исследователи приводили еще одно соображение в пользу отнесения „Повести“ ко времени „после смуты“ — самый факт земельной тяжбы, находя, что, с одной стороны, земельными тяжбами был особенно богат XVII век, а с другой — что после „смуты“ участились случаи захвата земель вследствие утраты крепостных документов на них в это время. Но и то и другое соображение не меняет сути дела. Земельные тяжбы характерны не только для XVII века, но и для предшествующего времени, и для последующего, поэтому самым фактом наличия тяжбы еще ничего нельзя аргументировать. Если же сопоставить этот факт с другими, то его придется понимать по-иному. Вспомним, что вторая половина XVI века — это время установления поместной системы. Правительство в противовес остаткам боярской аристократии выдвигает новую армию из мелких служилых людей — дворян и детей боярских, наделяя их земельными участками, с которых они несут службу. Войны, которые приходится вести государству, требуют увеличения армии. Вследствие этого земельные наделы начинают мельчать, служилые люди для своего содержания увеличивают налоги на крестьян, жизненные условия которых поэтому становятся все тяжелее. Бедственное положение последних ярко изображают современники. Крестьяне, пишет Максим Грек, „во скудости и нищете всегда пребывают, ниже ржаного хлеба чиста ядуше, многажды же и без соли от последние нищеты“.¹ Учащаются случаи бегства крестьян от помещиков, и центральные уезды государства начинают пустеть. Помещики сажают на пустые крестьянские участки своих холопов. Этот момент как раз отражен в „Повести“: Ерш объясняет судьям, что Лещ был его холопом, но он отпустил его на волю и посадил на землю крестьянином. С другой стороны, в „Повести“ в лице Ерша очень ярко описан образ обедневшего, голодного и иззябшего мелкого „сынчишки боярского“. Ерш „в Ростовское озеро з женою своею и с детишками своими приволокся в зимнюю пору на ивовых санишках

¹ Максим Грек. Сочинения, т. II. Казань, 1860, стр. 131, 132.